

Действуя круто к собственной смерти

Весь зал мириад драконов дрожал, как будто он мог развалиться в любой момент. Ужасающая Ци сформировала дикую волну, бушевавшую внутри дворца, распространяясь во внешний мир. Это была сила, которая напоминала бесконечную скорбь, поскольку она казалась способной уничтожить весь мир.

Каждый раз, когда это происходило в гробнице дракона, сила превращалась в катастрофу для соседнего огромного океанского мира. Этот мир не мог восстановить свою жизнеспособность в течение долгого времени, оставаясь застойным. Последние несколько это происходило из-за охотников за сокровищами, активирующих запретные ограничения в гробнице дракона, заставляя часть Ци уничтожения высвобождаться во внешний мир.

Когда процессом руководил Янь Чжао Гэ, вся накопленная Ци уничтожения в мириадах драконьего дворца была выпущена сразу. В драконьей гробнице, на дне древней, холодной бездны, большое количество истинных драконьих трупов попало в руки Янь Чжао Гэ.

Теперь, когда вся Ци уничтожения была выпущена, разрушительный поток, который она сформировала, действительно мог охватить весь мир восьми конечностей, приведя его к исчезновению. Янь Чжао Гэ несколько не волновался по этому поводу. Он планировал убить двух экспертов третьего уровня царства боевых святых, не намереваясь тащить их всех вниз. Именно из-за присутствия Дэн Сена и Лю Фэна мир восьми конечностей был спасен.

Два эксперта третьего уровня царства воинственных святых могли насильно использовать всю свою мощь, чтобы противостоять разрушительным диким приливам перед ними. Однако этой ужасающей силе, которая, казалось, способна погасить целый мир, было трудно противостоять даже им.

Видя, что их дела идут не очень хорошо, Дэн Сен почувствовал желание силой прорваться через ограничение измерений, восстановив свою базу культивирования четвертого уровня царства боевых святых и подняться прямо из мира восьми конечностей в безопасность. Однако, охваченный Ци истребления, он был вынужден сделать шаг назад.

Из-за этого действия уничтожающая сила неистово и мощно атаковала его тело! Из-за уничтожающей силы, которая напоминала небо и море, Дэн Сен и Лю Фэн испытывали огромную боль. Их тела начали разлагаться и разваливаться.

– Младший, ты умрешь собачьей смертью! – Свет мерцал вокруг всего тела Дэн Сена, но был погашен.

Тем временем малиновый туман, охранявший Лю Фэна, уже начал постепенно рассеиваться. Два эксперта секты сияющего света, которые могли править миром восьми конечностей (как бы им это ни нравилось), теперь могли только недоверчиво смотреть, как бешеные волны разрушения поглощали их целиком!

За пределами дворца мириад драконов, оставшийся третий уровень боевой Святой секты сияющего света, Сунь Хао, не вошел во дворец, оставшись там, где он был. Он не думал, что другая сторона сможет противостоять Дэн Сэну и Лю Фэну. По правде говоря, если бы не лечение и спасение Ян Чжаньхуа, достаточно было бы одного из них.

Когда Сунь Хао увидел, что огромные ворота дворца мириад драконов закрылись, он медленно покачал головой, сказав:

– Как наивно.

Глядя на самого Янь Чжао Гэ, который стоял перед дворцом мириад драконов, он спокойно сказал:

– Лягушка в колодце, которая смотрит на небо, но все еще хочет подпрыгнуть и приблизиться к основанию колодца. Это уже подвиг. Подскачив к основанию колодца, он уже является вершиной мира и может сравниться с небесами. Однако истинные границы этого мира на самом деле гораздо шире, чем вы можете себе представить.

– В этом мире есть люди, которые невообразимо сильны. Они уже достигли высот, о которых вы даже не слышали.

– Даже если ты выпрыгнешь из колодца, они захотят раздавить тебя. Это будет так же просто, как помахнуть рукой. Более того, ты все еще в колодце.

Тон Сунь Хао был безразличен. Когда он поднял руку, силуэты солнца и Луны периодически менялись в его ладони, а яркость и тусклость сосуществовали вместе. На его ладони была изображена глубина изменений между светом и тьмой, постоянство восхода солнца и захода луны.

– В каком-то смысле, ваши слова верны. Людям действительно нужно время от времени размышлять о себе, чтобы не превратиться в лягушек в колодце, – глядя на него, лицо Янь Чжао Гэ изобразило странную улыбку, – тем не менее, эти слова относятся к вам точно так же, как и ко мне. Давайте разделим их вместе.

Лицо Сунь Хао было бесстрастным. Казалось, оно не двигалось вообще. Его взгляд был прикован к Янь Чжао Гэ, и казалось, что он смотрел на него, как на пыль.

– Хотя я не люблю покидать мир за пределами миров, за все эти годы я предпринял немало таких поездок. Побывав во многих мирах, я видел слишком много таких, как ты, которые сидят в колодце и смотрят в небо, не зная высоты небес и безграничности земли. Все они неординарны и хранят в своих сердцах особую высоту и желание властвовать над маленькими мирами. Они считают себя самыми сильными и способными бесчинствовать над небесами и землей. Они способны идти куда угодно и делать все, что им заблагорассудится. И все же, в конце дня все вы обнаружите, что ваше существование – не более чем пыль. В глазах экспертов высшей сферы, мы можем просто заставить вас исчезнуть в любое время, когда захотим.

Когда ладонь Сунь Хао опустилась вниз, яркость и тусклость смешались между небом и землей. Солнце и луна одновременно боролись за превосходство, поскольку само пространство искажалось. Эта неистовая сила ладони хотела одним ударом разбить вдребезги Янь Чжао Гэ и широкую гору Крид под ним, смахнув их с лица мира восьми конечностей!

Клан Священного Солнца и боевые практики горы широкого вероучения нервно посмотрели на Янь Чжао Гэ. В то время как Янь Чжао Гэ последовательно убил двух боевых практиков секты сияющего света второго уровня царства боевых святых, они видели, что этого было недостаточно для того, чтобы противостоять Сунь Хао, который пребывал на третьем уровне царства боевых святых и стоял на вершине всего мира восьми конечностей.

Более того, клон Северного океана, властная холодная боевая броня, мириады драконьих дворцов и странная бамбуковая трость, на которую Янь Чжао Гэ положился, чтобы убить Ян Чжаньхуа и Цзинь Цзе, теперь не могли ему помочь. Каким бы потрясюще талантливым ни

был Янь Чжао Гэ, он был всего лишь гроссмейстером боевых искусств. Столкнувшись с экспертом третьего уровня царства боевых святых, он был подобен пыли. Как он мог избежать смерти теперь?

Те, кто находился на горе Брод-Крид, не желали видеть это зрелище, и были бессильны в оказании хоть какой-то помощи. Ладонь Сунь Хао стремилась убить их всех вместе одним ударом. Глядя на Сунь Хао, Янь Чжао Гэ рассмеялся.

– Это верно, всегда есть те люди, которые думают, что они могут действовать безудержно и необузданно, куда бы они ни пошли, потому что любят действовать круто. Тем не менее, вы должны быть осторожны, потому что если вы встретите кого-то, кто может действовать лучше, чем вы, вы можете оказаться в руках собственной смерти.

Посреди его смеха, яркий солнечный свет выстрелил в небо, и на мгновение показалось, что он украл славу истинного солнца в небе. Огромная золотая печать материализовалась среди солнечного света. Небеса и земля, казалось, не могли вынести эту величественную, властную силу.

Как только появилась печать, весь мир восьми конечностей задрожал вместе с широкой горой Веры и небесным владычеством. Казалось, что он не в состоянии вынести эту безграничную, властную силу, которой не было конца. Высококачественный Священный Артефакт, экстремальная печать Ян!

Лицо Сунь Хао выражало шок.

– Это сокровище отличается от крайней короны Инь. Даже боевой Святой третьего уровня не сможет управлять им. И все же, как вы, простой гроссмейстер боевых искусств, можете делать это?

Янь Чжао Гэ неторопливо сказал:

– Вам повезло. Тебе не придется умирать также трагично, как они вдвоем. Я дарю тебе более сердечную смерть. – Сказав это, Янь Чжао Гэ ударил кулаком наружу!

Крайняя печать Ян мощно встряхнулась, заполнив светом все вокруг!

Свет был ослепительнее силы яркости боевых искусств секты сияющего света и более пылающим, чем сила Солнца в боевых искусствах клана Священного Солнца! Все остальное было фальшивым. Была только эта яркость, которая стала единственной реальностью! Все остальное было несущественно. Только это солнце было истинным повелителем.

Великая золотая печать пронеслась вместе с потрясающей небеса и землю силой, направленной прямо на Сунь Хао!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/661202>